

Макс Игнатов

БЕС

16+

Макс Игнатов

Бес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38583002

SelfPub; 2020

Аннотация

Кошек всегда считали удивительными животными. Магия, мистика, таинство – все это окружает наших любимцев с древних времен. Говорите, что никогда над этим не задумывались? А что вы скажете, если к вам в дом попадет именно такой кот?..

Звонок в дверь застал Пашу Егорова врасплох – он рубился в «Танки».

– Ну, блин!

Открывать все равно пришлось бы ему – жена Тамара задерживалась на работе, а дети, двойняшки Шурик и Настя, гуляли. Павел со зла постучал по клавишам, крикнул «Иду!» неведомому звонарю и, напялив тапки, быстро посеменял к двери.

В «глазке» никого не отражалось. «Дети соседские балуются? Поймаю – убью!» – подумал Паша и открыл дверь. Никого.

«Ну как так-то??? Вот блин! Такая игра была...» – Павел даже не стал выходить в подъезд и ловить неведомых шалунов. Он потянул дверь на себя – и увидел его.

Внизу, на какой-то картонке, лежал худой рыжий котенок. Он почти не двигался, только дрожал всем телом. Было видно, что он пытается мяукать, но из него выходило только какое-то шипение, хорошо слышимое в тишине подъездного пространства.

Рука Паши машинально открыла дверь обратно.

Дети не раз и не два просили взять домой какую-нибудь животину. Но все упиралось в проблему – у Павла была аллергия. Все свое детство он провел с кошками и собаками, и все было нормально, но в какой-то момент у Паши начались

проявляться те самые аллергические симптомы – то глаза начинали чесаться, то сопли текли рекой. В больницах проводили анализы, делались пробы на разные аллергены, писались длинные заключения. Вот только толку от этого не было. Врачи разводили руками – аллергия как болезнь не лечится. Возможны только временные облегчения с помощью различных препаратов, которые пить все время – месяцами или годами – просто нельзя. А следовательно... Так Павел и рос, стараясь обходить по возможности все мохнатое и хвостатое. Самое противное было в том, что животных этих с детства он ужасно любил, и периодически срывался, и тискал домашних питомцев то у родственников, то у друзей, которые знали о Пашкиной проблеме и предостерегали его... но и о любви Павла к животным они тоже знали. А потом он мучился, пил таблетки, сидел подолгу в ванной, умываясь холодной водой и сморкаясь до крови, или лежал с нахлобученной на лицо подушкой и выслушивал укоры и соболезнования.

Тамара, выйдя замуж за Павла, уже все знала и старалась всячески помочь перенести ему эту аллергическую дилемму. И детям объясняла: папа ведь не виноват, так получилось, вы должны понять... Дети кивали головой, грустили, и любовь к отцу плюс вера в светлое будущее, когда папа вылечится или произойдут какие-то другие фантастические изменения в их жизни, быстро стирали из их памяти все, связанное со скорым приобретением котеночка или щеночка.

Все это в кратком изложении в очередной раз промелькнуло в голове Павла.

– Блин... – в который уже раз за вечер выпало из него это ругательство.

И в этот момент котенок повернул голову и посмотрел Павлу прямо в глаза.

Павел застыл на месте. Взгляд котенка... в нем было что-то магическое! Паша не мог даже моргнуть, а котенок все смотрел и смотрел. Во взгляде читались и мольба, и укор, и любовь, и... мудрость, что ли? И глаза у котенка... непонятно, что за цвет – тут и желтый, и рыжий, и зеленый! Или это просто свет в подъезде такой?

Котенок отвернулся, и Павел смог помотать головой, стряхивая с себя наваждение. Он даже потер глаза, в которых сразу заплясали звездочки. Потом посмотрел вниз – котенок лежал на прежнем месте и так же дрожал. Паша вздохнул, наклонился и поднял почти невесомую картонку с тельцем котенка, после чего занес ее в коридор и закрыл входную дверь.

Детские приемчики вспомнились сразу. Устроившись на кухне, Павел нашел салфетку, согрел найденное в холодильнике молоко и соорудил что-то типа соски, которую котенок с жадностью жамкал. Впрочем, когда молоко было налито в блюдечко, рыжий бедняга не отказался и от этого. Много Паша давать ему побоялся – не хватало еще последствий передания. А еще Паша откровенно опасался смотреть котенку

в глаза, хоть и отгонял от себя эту мысль.

В коридоре зашумело – пришли дети. Дочка увидела котенка первой.

– Папа? – в этом вопросе было все сразу: ...кто это? ...это нам? ...как ты себя чувствуешь? ...твоя болезнь уже прошла? ...котенок останется с нами навсегда?.. и так далее. Взгляд подошедшего брата все ясно выражал без лишних слов.

– Ну, в общем, посмотрим, – буркнул отец. А что еще было говорить? Хотя – было.

– Так, Шурик, ты – на балкон, и ищешь старый пластиковый лоток, который мама хотела под горшки поставить. Найдешь – дочиста в ванной отмой. А ты, Настя – бегом в шестьдесят вторую к Пименовым, спроси пару пакетиков корма для котят, скажи тете Тане – завтра куплю и занесу.

Дети пулями разлетелись исполнять поручения. Дочь в дверях чуть не сшибла Тамару.

– Куда это она как оглашенная? – спросила жена. Не дождавшись ответа, она зашла на кухню и увидела свернувшегося на картонке котенка. – А это еще кто?

– Да вот. Котенок.

– Вижу, что котенок, – вздохнула Тома и посмотрела на мужа. – Ты о себе-то подумал?

Паша постарался все доходчиво объяснить жене. Тамара еще раз вздохнула, принесла старый вязаный половичок и, сложив его, переложила туда котенка, который, насытив-

шись, смотрел свои кошачьи сны. Шурик принес блестящий лоток, в который за неимением лучшего насыпали старых газет, после чего он был перенесен в туалет. Пакетики с кормом переключались в лукошко у микроволновки – на случай, если котенок запросит есть. Быстро перекусили чаем и бутербродами – почти в полной тишине. После этого на кухне выключили свет, и взрослые двинули ближе к телевизору, а дети, еще посидев на корточках в темноте возле котенка, разбрелись по своим комнатам.

Телевизор смотреть толком не получалось. Звук выключили, оставили одну картинку.

– Надо в интернете поглядеть, может, потерял его кто-то? – предположила Тамара.

– Угу, – согласился гонявший свое масло в голове Паша, – надо.

– Хотя опять же на какого было подбрасывать? Ведь получается – подбросили?

– Угу...

– Ты меня слушаешь?

– Слушаю.

– Как думаешь, сколько ему?

– Месяца два-три, думаю, есть. Я ему сначала соску сделал, и он ее так жулькать начал, что я подумал – пусть полакает с блюдца. Справился. Значит, где-то уже его так кормили. Вот только почему-то решили выбросить...

– Про себя-то что думаешь? Если не найдем, чей он – бе-

да. Дети привыкнут, и все.

– Да понимаю я, – Павел вздохнул и потер руками голову. Потом повернулся к жене: – Том, ты не будешь надо мной смеяться?

– В смысле?

– Ты его взгляд видела?

– Чей? Кота этого? Паш, ты чего?

Павел отвернулся.

– Ты, конечно, можешь ржать до усрачки, но взгляд у него не кошачий. И вообще – совсем не... Необычный взгляд какой-то, понимаешь?

Тамара помолчала, потом тихонько дотронулась до мужа и прошептала:

– Может, тебе пора заканчивать со всеми этими твоими играми, а?

Павел уже открыл рот, готовясь вскипеть, но в этот момент в районе туалета что-то зашкряпало. Они с Томой посмотрели друг на друга и, встав с дивана, дружно пошагали в ту сторону. Включив свет в коридоре, они увидели, как из туалета выскочил котенок. На миг остановившись, он смешно вытянул заднюю левую лапку, подрыгал ею и побежал в сторону кухни. Само собой, бумага в лотке была намочена.

– Так это он, значит, тут скребся, – почесал подбородок Павел.

– А кто ему дверь в туалет открыл? – спросила Тамара. – Или она была открыта?

– Возможно, – пожал плечами Паша. – Но как он узнал, что лоток тут?

Пройдя на кухню, они увидели, что котенок свернулся клубком на половичке и снова заснул. В полумраке Паша увидел, что жена внимательно рассматривает нового жильца.

– Вот же бестия, – хмыкнув, прошептала она. – Знаешь, что? Пошли детей положим спать и сами давай тоже ляжем. Многовато новостей для одного вечера. А утро вечера мудренее...

– Да, – согласился Павел. – Только я ему еще молока налью, и дверь в туалет на всякий случай чем-нибудь изнутри подопру. И детей надо предупредить.

– Иди, и в туалете заодно ему все смени, – кивнула жена. – А я к детям.

Утро для Павла началось с того, что он проснулся. Но не как всегда. А от того, что на него кто-то смотрел. Открыв глаза, он понял, кто это. Два маленьких желто-рыже-зеленых глаза наблюдали за ним, находясь почти вплотную – на мягком валике дивана. При этом котенок не мяукал, не мурчал, и вообще не издавал никаких звуков – просто смотрел.

– Ты меня с ума хочешь свести? – спросил Паша рыжего молчуна.

Позади заворочалась жена.

– Мне чего говоришь? – и через паузу: – Сколько времени?

Павел посмотрел на часы. Семь утра – пора было вставать.

– А ты заводила вчера будильник? – покосился он на жену.

– Нет. А ты?

Паша поскреб подбородок. А ведь мог проспять! Ладно, проехали... Он встал и, надевая халат, обратился к котенку:

– Жрать, наверно, хочешь? И скорее всего, напрудил опять?

– Ты с кем там? – Тома повернулась к нему. Увидев на валике котенка, глаза ее расширились: – Кто его сюда принес?

– Никто не принес, – включил адвоката Павел, – сам залез.

– Сам??? – сна в глазах жены уже не было. – Откуда силы-то у него, взобраться на такую верхотуру? Да и слышали бы мы все это царапанье. Что смотришь, бестия рыжая? Про тебя говорю. Нормальный у него взгляд. Не знаю, что тебе почудилось, но сам кот вот точно мутный какой-то. Тьфу, поспать не дают...

Котенок тем временем не стал реагировать на окружающее, а тихонько слез с валика и вообще с дивана и аккуратно потрусил в сторону кухни. Павел вздохнул и отправился вослед.

Именно с этого утра уже утвердительно можно было говорить, что в квартире Егоровых появился новый жилец. Назвали котенка Бес. Или Бесенок – Тамара никак не могла отделаться от привязавшегося слова, но к самцу определение «бестия» не подходило, а то, что это самец, Тома опытным взглядом определила тем же самым утром. Детям имя питомца понравилось, а Павел тем более не противился по

понятным только ему причинам. Очень удачно решился вопрос по питанию и туалету – Тамара жестко поговорила по этому поводу с детьми, и те в очередь через день дежурили «по лотку», а при необходимости ходили покупать корм (и, само собой разумеется, все остальные продукты, необходимые семье) в ближайший супермаркет.

Основной проблемой виделась аллергия. Но время шло, котенок рос, а никаких явных признаков у Павла не проявлялось. Точнее, почти не проявлялось, и тут крылась какая-то загадка. Дело в том, что когда Егоровы ходили в гости к тем, у кого была кошка или собака, те самые симптомы постепенно давали о себе знать, и Паша торопил своих домой. Но стоило ему зайти в квартиру, как вся чесотка, все сопли и прочая дрянь куда-то исчезала, словно он попадал в лечебную барокамеру. Тамара заметила это первой, и они с мужем не раз долго обсуждали это явление, пытаясь найти логическое понимание.

Бес тем временем быстро рос. Он уже ощущал себя настоящим хозяином квартиры. В первые же дни, едва силы накопились в когда-то хиленьком рыженьком тельце, он стал делать то, чего ждут от кошек все нормальные люди: много спать, много играть – в основном с детьми, которые души не чаяли в рыжем сорванце, смотреть в окно, сидеть с хозяевами по вечерам в большой комнате и делать вид, что смотрит телевизор, и так далее. Его можно было взять на руки, погладить, почесать за ушком, на что он отвечал довольным

мурлыканьем. Если Бес оставался один дома, можно было не сомневаться в том, что никаких гадостей он не натворит – это было проверено постоянной практикой. Появились даже некоторые привычки – так, к примеру, когда Шурик приходил после футбольных баталий домой, обязательной процедурой было прилечь на пол, чтобы кот полизал мокрые, соленные от пота волосы. А Настя любила носить Бесенка как воротник, иногда даже уроки так делала, и кот терпеливо лежал на плечах у хозяйки, не выказывая своего недовольства.

Вообще Бес никогда никого не царапал и был вполне веселым и миролюбивым котом. Лишь раз он показал свой характер в отношении хозяев, когда Егоровы решили отвезти его в ветеринарную клинику и сделать прививки. Словно что-то поняв, он оглядел подошедших Пашу и Тому, прижал уши, зашипел и приподнял на загривке шерсть. После этого он быстро юркнул под диван. И сколько его не звали старшие или младшие Егоровы, до вечера Бес оттуда так и не вылез. Зато вечером все было как обычно: ужин, телевизор, почесать – да пожалуйста!

Но постепенно Тамара приняла точку зрения мужа, что кот им достался весьма непростой. Вроде все идет как обычно, но вот раз – и он сделает то, чего ни Павел, ни она не могли вспомнить ни у кого из известных им за прожитую жизнь котов. А подчас – так вовсе что-то необыкновенное. Так, в один из вечеров, примерно через месяц после «заселения», почти не обращая внимания на пристальное внима-

ние и последующее аккуратное преследование старших хозяев, Бес несколько раз обошел всю квартиру по периметру, внюхиваясь в углы и иногда застывая на том или ином месте. Если вдруг на пути было какое-то препятствие, типа шкафа, то он его просто обходил, а если это была дверь, то он поднимал голову и смотрел на старших хозяев до тех пор, пока они не открывали ее. Без мяуканья, молча – просто смотрел, как виделось Павлу – ТЕМ САМЫМ взглядом. Потом заходил в открытое помещение и продолжал делать свое дело.

– Что он творит? – шепнула Тамара, когда кот пошел на второй круг.

– А я знаю? – пожал плечами Павел. В голове у него почему то всплыло: «...Мороз-воевода дозором обходит владенья свои...» – Дурдом какой-то!

Вечером Тома ему призналась:

– Знаешь, что я подумала? На что это было похоже? Как будто батюшка из церкви пришел и дом освящает. Но как-то слишком подробно, – она засмеялась.

Или вот другой случай. Тома по дороге домой подвернула ногу, кое-как доковыляла до квартиры. Первым, кого она увидела в коридоре, был уставившийся на нее Бес. А потом из комнат выбежали дети.

– Мама, мама, – наперебой закричали они, – Бесенок что-то волнуется. Бегает по комнатам, забежит, то в одну комнату, то в другую, и в коридор бежит. Как зовет нас куда-то...

Бес не отходил от Тамары весь вечер, постоянно находясь

возле больной ноги, которая распухла и посинела. Павел, имевший в юности дела с растяжениями и ушибами, сделал все, что было возможно в домашних условиях. Порешили: если что – завтра поедем в «травму». Когда легли спать, Бес, против обыкновения, начал моститься кемарить к ним на кровать, поближе к больной ноге. Тамара улыбнулась:

– Говорят, кошки лечат всякие хвори? А вдруг..?

«Вдруг» настало завтра, когда от опухоли и прочего негатива не осталось и следа. Тома, сняв повязку, потрогала кожу, подвигала ступней, после чего аккуратно встала на ногу, прошлась, топнула, а потом еще и станцевала. Павел тупо смотрел на нее.

– Этого не может быть! – пробормотал он. Но Тамаре было не до невозможностей.

– Где Бесенок? Я его сейчас в засос расцелую...

Иногда они с мужем садились вечером за бутылкой вина и думали о том, что какие мелочи даже перестали замечать, а вспоминать о них стали потом, много позже. Ведь были тараканы, а теперь их нет... А как-то суп закипел, и пролился на плиту, и Бес сразу замяукал... Коля, сосед, приходил вроде как денег занимать, и Бесенок выскочил и зашипел, и тот ушел сразу, как сдуло – а потом Колю этого забрали в полицию за воровство... Иногда о чем-то важном подумаешь, потом забудешь, и тут рыжий подбежит и в ногу ткнет – и сразу вспомнишь! В интимной жизни стало вдруг так все хорошо, дети вроде совсем не болеют, Павел почти отвык от

своих «стрелялок»... Всего не перечесать. Но связано ли все это с котом? Кто знает? Но и муж, и жена сходились в одном – где-то кот «при чем».

– Что-то он знает и понимает, – размышлял Павел. – Вот только что?

– Одно ясно, – отозвалась жена. – Иногда он дает нам понять, что знает больше, чем все мы, вместе взятые. Помнишь прививки?

Тамара порой брала Беса за передние лапы, смотрела ему в глаза и спрашивала:

– Кто ты? Расскажи мне...

Тот, конечно, не отвечал и постоянно пытался вывернуться, словно ему было стыдно и неудобно, но делал это всегда аккуратно, не применяя ни когтей, ни зубов. Тамаре каждый раз ничего не оставалось, как отпускать кота на свободу.

Очередное летнее субботнее утро, когда всем хотелось выспаться, началось с того, что Бес начал громко мяучить. После этого он запрыгнул на диван и бесцеремонно начал шагать по Тамаре. Такого раньше не было, и Томе захотелось, при всем уважении к коту, спихнуть его подальше, но в этот момент звякнул ее мобильник.

– Доча, ты? – голос отца был тревожен. – Можете приехать? Что-то мама заболела...

Поездки в деревню были неотъемлемым атрибутом жизни Егоровых. Свежий воздух, грибы-ягоды, детские игры в старых домах, баночки-заготовочки, посиделки тестя с зятем...

Но после появления Беса они туда еще не выбирались.

Собрались быстро. Возник вопрос по транспортировке кота.

– Посадим в дедушкину корзинку, всего и делов-то, – предложил Шурик.

Плетеную корзину достали с балкона, и кот ринулся туда сразу, как только Тома положила на дно старое покрывало. Павел переглянулся с женой. Оба покачали головой, но ничего не сказали.

Доехали быстро, хотя поток машин из города был немалым. Всю дорогу дети сзади наблюдали за котом. Бес вел себя непонятно – из корзины не вылезал, но вертелся в ней, как угорь, и постоянно что-то как бы мурчал. Никакие попытки ребятни успокоить его успеха не принесли, и они от него отстали, только украдкой поглядывали. Успокоился кот только перед приездом.

На крыльце Егоровых уже встречали. Было от чего выпучить глаза...

– Мама, ты же болеешь! – Тамара просто выпорхнула из машины в объятия матери.

– Ничего не понимаю, – тесть жал руку Павла, одновременно отводя его в сторону. – Она одной ногой в могиле была, два приступа ведь было. Я Клавке, соседке, позвонил, ну ты ее знаешь, она врачихой была, потом в «скорую», потом вам. Врачи из реанимации два раза ей там что-то ставили, старшая ихняя говорит – все, можем не довезти. А потом

вообще непонятное стало твориться. Мы ее уже на носилках несли, а она головизину поднимает и рукой машет – стой, дескать! И встает. И ни в какую ведь не поехала! Врачи все еще раз посмотрели, а у нее и давление, и пульс, и все-все – нормальное... – в глазах старика стояли слезы. Он откашлялся и, вытерев украдкой глаза, продолжил: – Уехали врачи, в общем. А Клавка самогона попросила. На кухне сидит. Я, говорит, нажраться от увиденного хочу...

Мужчины пошли обратно к крыльцу. Павел увидел, что теща, по всем параметрам выглядывшая здоровой и невредимой, неотрывно смотрит на Беса, который пытался укрыться в корзинке.

– Кто это? Том, а Том, кто это? – спросила она, показывая на кота.

– Ой, мам, да это кот наш, вы ж с папой не видели, – заулыбалась Тамара, и тут же загалдели дети, рассказывая про рыжего всякие забавности. Но старушка подняла руку, и все как-то стихли.

– Я видела его...

– Где, мам? – Тамару не на шутку испугало выражение материнского лица. – Ты путаешь...

– Утром видела, как будто во сне. Дай-ка мне его, – кота вынули из корзины, и он, поупрямившись, повернул мордочку к старушке. – Он. Он это, его глаза. Он ко мне туда пришел, а потом я на носилках очнулась.

Кот тем временем отвел мордяху и начал пытаться осво-

бодиться из человеческих рук. Ему опять было «неудобно».

– И знаешь что, Тома, – продолжила старушка, – будет лучше, если он с недельку поживет тут со мной. Чтобы у меня все окончательно восстановилось.

– Он? Кто он, мама? – Тамара с ужасом смотрела на мать. – Наш кот?

Ответом ей были частые кивки.

– А мы, а мы как? – заголосили двойняшки. – Как мы без котейки нашего? Может, мы тоже останемся? Ведь каникулы... Мам? Пап?

Ничего не понимающая Тамара посмотрела на мужа. Тот пожал плечами.

– Вот и славненько, – сказал тесть, – и нечего стоять на улице. Пошли в дом.

Все стали медленно подниматься на крыльцо. Павел посмотрел на часы, потом на небо, и в этот момент ощутил на плече руку тестя.

– Погодь минуту, Паша. Слушай, – чувствовалось, что тот подбирает слова, – что происходит? Можешь мне объяснить?

Павел вздохнул и покачал головой. Он сам еще толком ничего не понимал.

– Знаешь, батя, объяснить это будет сложно. Без пузыря тут точно не разобраться.

Тесть хмыкнул.

– Ну, так Клавка, поди, все-то не выхалкала!

И он ласково подтолкнул зятя к двери.